

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-014

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Кеннет Р. Сэмплс

Двадцатый век бросил беспрецедентный вызов исторической христианской вере. В этом столетии ее уместность и приемлемость подвергались сомнению как никогда прежде. Эти нападки на христианство как единственно правильный путь обрушивались с двух ясно различимых фронтов: атеистического «светского гуманизма» и сгущающейся атмосферы религиозного плюрализма.

Хотя светский, мирской взгляд уже сам по себе таит значительную угрозу, вопрос плюрализма в приложении к религии создает еще большую проблему. Технические достижения нашего века привели нас к порогу создания поистине всемирного общества. Америка в особенности представляет собой конгломерат самых разных этнических, расовых и религиозных традиций. Наша страна основана на принципах терпимости, в том числе и в вопросах религии. Нам гарантировано право свободного вероисповедания. Принцип равной терпимости ко всем религиям настолько строг, что наихудшим ярлыком для человека в наше время стало «нетерпимый фанатик». Но случилось так, что нашу идею

демократии стали применять и к определению высшей истины. Под веротерпимостью стали понимать убеждение, что все религии одинаково приемлемы (т. е. все религии ведут к Богу). Это фатальное заблуждение.

Люди, доказывающие, что все религии одинаково приемлемы (т. е. метафизически истинны), либо слабо разбираются в разных религиях, либо утратили способность логически мыслить. Даже поверхностное изучение мировых религий показывает, что между ними существуют фундаментальные и непримиримые различия. К примеру, одни религии проповедуют **монотеизм** (Бог один), другие — **политеизм** (богов много), а третьи — **пантеизм** (Бог во всем). И это только основ-

ные из множества противоречивых утверждений о Боге. По самым элементарным законам логики (например, закону непротиворечия), разные мнения о Боге не могут быть высшей истиной **в одно и то же время и в равной мере**. Следуя логике, все три мировые точки зрения могут быть неверны, но верны все они быть не могут. Если же мы убеждены в правоте своей религии, то мы вновь оказываемся в столь неудобном исключительном положении. Но есть ли иной выбор?

Были попытки доказать, что применение логики к религии неоправдано и приведет к заблуждению. Сторонники этой точки зрения утверждали, что высшая истина открывается только через интуицию. Однако их доводы обращаются против них же, потому что они дол-

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

жны **воспользоваться** законами логики, прежде чем опровергать их (этими законами приходится пользоваться хотя бы для того, чтобы говорить и думать). Их слова противоречат сами себе. Расстаться с очевидными законами мышления — значит обречь себя на неразумность. Для большинства людей такая цена слишком высока.

Но не может ли быть так, что противоречия между мировыми религиями — не **настоящие**, а только **кажущиеся**? Нельзя ли их отнести на счет неспособности человека понять бесконечного Бога? Восточная притча, которую часто приводят в пример, говорит о нескольких слепых, ощупывающих разные части тела одного и того же слона. Смысл этого примера в том, что люди воспринимают одну и ту же действительность по-разному, благодаря своим историческим, культурным или философским различиям. Многое в этом доводе заслуживает внимания. Однако философ-христианин К. Стефен Эванс в своей книге «Философия или религия» указывает на две слабости такого подхода. Во-первых, эта точка зрения, видимо, выражает крайний скептицизм по поводу нашего знания Бога, поскольку утверждается, что никто не знает Бога в удовлетворительной мере. Во-вторых, она не принимает в расчет беспримерные утверждения Иисуса Христа (Мф. 7:13, Ин. 14:6, Деян. 4:12). Иисус говорит, что Он — **единственный** путь, а не **один из** путей. Вера христиан в

Воплощение (в то, что Бог пришел в мир в Иисусе Христе) — прямое и исторически подтвержденное откровение — представляет собой совершенно иную категорию, чем необоснованные претензии других религий. Религия, данная в откровении, конкретна и непостижима. Если претензии такой религии на происхождение от Бога, а не от человека, справедливы, то ее учения авторитетны, и на них можно положиться.

Многие люди, верящие, что «все религии ведут к Богу», и не подозревают о непреодолимых логических противоречиях, стоящих за этой точкой зрения. Поэтому слова об исключительной истинности какой-либо одной религии часто наталкиваются на обвинения в догматичности, узости мышления или просто самонадеянности. Люди могут поступать и часто поступают самонадеянно, но говорить об исключительности одной религии — это не провинциальность и не узость мышления. Как уже отмечалось выше, единственно логичным выводом, ввиду множества противоречий между мировыми религиями, может быть только то, что верна одна точка зрения, а остальные — нет, или же что **все** они неверны. Как сказал один философ, мир, в котором все религии одновременно верны, был бы «космическим сумасшедшим домом».

Кроме того, если человек верит в исключительную истинность одной религии благодаря особому откровению, то делает это потому,

что считает ее не своим путем, а **Божьим**. Христианин избирает для спасения путь Иисуса Христа, а не свой собственный. Мы лишь повторяем слова, сказанные Самим Иисусом: «Я есмь путь и истина и жизнь, никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Принять и проповедовать Божий путь — не самонадеянность, а истинное смирение.

Но следует также понимать, что убежденность в достоверности христианства не означает, что каждая деталь нехристианских религий неверна. Спасительная истина приходит только в Иисусе Христе (особое откровение), но другие религии могут выводить общие понятия о Боге из естественного откровения (т. е. через природу или сознание). Таким образом, второстепенные верования и учения различных религий могут совпадать, что иногда и происходит на практике.

Опасность плюрализма — в его коварных и всепримиряющих положениях. Мирской гуманизм смело называет христианство заблуждением и ложью. Плюрализм же утверждает, что христианство, будучи **истинным**, все же не является **единственной истиной**. Плюрализм называет христианство не лжерелигией, а **одной из** религий. Это коварное учение, возможно, самый большой вызов Церкви до сих пор.

Статья была напечатана в *Christian Research Journal* (Summer 1990), p. 39.